

→ Мы всегда говорим, что у нас не просто музей, а дворец культуры в широком смысле, с большим количеством разных культурных событий. И людей приходит много, хотя при открытии музея опытные люди говорили: «Сейчас походят первое время, и через два-три года будете на улице выглядывать — зайдет кто-то или нет». Время идет, и люди приходят, даже в прошлом году, несмотря на пандемию, спад был не очень большим. В целом 2020-й, в том числе и по доходам, мы отработали хорошо.

Постоянно взаимодействуем со студентами, с учеными консультируемся: находим ведущих специалистов в той или иной области, и они с удовольствием откликаются. Иногда с помощью неравнодушных людей делаем совместные проекты с предприятиями, например, «Ядерный щит России», приуроченный к 70-летию атомной отрасли.

Р: Как и за счет чего идет пополнение музейного фонда?

В.Б.: Во-первых, мы, как и все крупные музеи, показываем только 10–15% того, что есть в нашем фонде, даже если брать в расчет постоянную экспозицию. Обращение к фонду — это надолго, иногда кажется, что все уже показали, но появляется какая-нибудь тема, и опять находится много нового. Большой потенциал имеют совместные межмузейные выставки, как тот проект, посвященный Александру I, о котором я сказал ранее. Есть выставки, которые мы организуем в том числе с целью пополнения фонда и что-то для себя отбираем. Также у нас проходят дни дарения, иногда без определенной темы, а иногда мы принимаем, допустим, бытовые предметы определенного периода. Люди иногда приносят очень интересные вещи, например, семейные драгоценности. Самым дорогим предметом, полученным в один из таких дней, был портсигар из 300 граммов чистого золота. Человек принес его и сказал, что хочет просто подарить, без огласки, и мы этот предмет периодически показываем на разных тематических выставках, для которых он подходит. Делятся находками археологи, иногда приносят интересные музыкальные инструменты. Все это процесс формирования будущих экспозиций.

Р: Наверняка у вас нередко бывают гости из других регионов и стран. Как они оценивают музей и вообще Челябинскую область?

В.Б.: Что касается нашего учреждения, то многие говорят, что не ожидали увидеть здесь музей такого уровня. Бывает, кто-то приезжает, смотрит, а затем посещает город снова и уже не один, чтобы люди, которые приехали вместе с ним в Челябинск, тоже посмотрели. Если говорить об области, о том, что людям запоминается в регионе, это, конечно, природа. Я видел много национальных парков в разных странах и могу сказать, что Южный Урал в этом плане очень интересен — у нас на небольшой территории есть все — тайга, горы, озера, полупустыня. Летом может быть знойная жара, а зимой — морозы, как в этом году. Другое дело, что сейчас турист избалован: он может и в пещеру полезть, но с условием, что потом вернется в хорошую гостиницу с ванной. Иногда идут и с палатками, но иностранцы и в этих случаях ожидают, что в лесу будут туалеты. Поэтому важно развивать инфраструктуру.

Р: Часто ли бывает, что гости из-за границы, из Москвы и других регионов приходят в музей целенаправленно, чтобы увидеть что-то конкретное?

В.Б.: Да, сейчас это, конечно, метеорит. Он привлек многих посетителей, которые никогда бы не пришли, если бы его не было. Есть люди, которые приходят и сразу говорят: «Скажите сразу, где у вас метеорит. У меня нет времени, я хочу посмотреть только его». Так часто говорят представители иностранных делегаций, главы регионов, артисты. Но гораздо больше тех, кто, придя ради этого, смотрит и остальное. До метеорита вызывало интерес новое здание, дизайн, оформление. И как я уже говорил, большой приток — где-то процентов тридцать — дают наши нестандартные мероприятия, которые мы делаем внутри музея и вокруг него. Планируем эту практику продолжать, очень надеемся, что не будет никаких новых жестких ограничений.

БЕСЕДОВАЛ АРТУР ЯКУШКО

ОТВЕТЫ НА ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ “Ъ-ЮЖНЫЙ УРАЛ”, ЗАДАННЫЕ В ИНТЕРВЬЮ ЗА ПЯТЬ ЛЕТ

Интервью с представителями власти и бизнеса региона — неотъемлемая часть работы журналистов “Ъ-Южный Урал”. За пять лет герои материалов дали много ответов на вопросы, касающиеся самых разных сфер. Говорили о путях решения проблем, давали оценку ситуации в экономике. А кто-то делился планами, не всем из которых, как показало время, суждено было сбыться.

АЛЕКСЕЙ БЕТЕХИН, МИНИСТР КУЛЬТУРЫ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ О ПОЕЗДКЕ В СЕВЕРНУЮ КОРЕЮ (2018)

Впечатления неоднозначные. Народ там очень доброжелательный и дружелюбный. На людей европейской внешности они смотрят с большим интересом, поскольку такие гости — редкость. К нашему удивлению, у них оказалась достаточно развитая туристическая индустрия, хотя и ориентированная в основном на своих граждан. И они выражают интерес к сотрудничеству, уверен, если бы это направление было открытым, оно бы пользовалось спросом — там вполне приемлемые цены, красивая природа, экзотика. Но с другой стороны, поскольку страна закрытая, с довольно строгими законами, наших туристов пришлось бы инструктировать, как правильно себя вести в КНДР. Всем известно, что наши любят отдыхать с размахом, а там запретов много. К нам во время визита постоянно были приставлены два человека, один из них представлялся переводчиком, другой — гидом, оба говорили по-русски и следили, чтобы мы не фотографировались в определенных местах, не ходили, куда и когда не следует. Многое нам кажется абсурдным: я сам видел, как после спектакля люди построились в колонну и пошли домой.

ИРИНА ГЕХТ, ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГУБЕРНАТОРА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ О ВАКЦИНАЦИИ ГРУПП РИСКА ОТ КОРОНАВИРУСА (2020)

У медиков этот показатель (процент желающих поставить прививку. — “Review. Челябинская область”) наиболее высокий — практически 90% выразили желание поставить прививку. Это люди, которые не понаслышке знают, как протекает заболевание, осознают риски не только для себя и своих близких, но и для пациентов, с которыми контактируют. Педагоги на момент опроса в меньшей степени изъявили желание, хотя, я думаю, сейчас, когда во время учебного года они тоже столкнулись с фактами заболеваемости в коллективах, количество работников этой сферы, которые хотят вакцинироваться, тоже выросло. По соцработникам аналогичная ситуация, динамика видна. Даже от людей, не входящих в эти категории, поступает много вопросов. Они уже ждут массовой вакцинации, чтобы снять с себя риски.

БОРИС ДУБРОВСКИЙ, ГУБЕРНАТОР ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 2015–2019 ГОДАХ О РЕШЕНИИ БАЛЛОТИРОВАТЬСЯ НА ВТОРОЙ ГУБЕРНАТОРСКИЙ СРОК (2018)

Сомнений не было. Сейчас подходит время, эта тема снова в актуальной повестке, есть вполне обоснованный интерес у людей и, конечно, у журналистов. Вопрос важный, зачем здесь сгущать интригу. При полном понимании того, что эта работа командная, и я нахожусь в команде нашего президента, от мнения которого будет зависеть многое, моя позиция четкая — готов идти на очередные губернаторские выборы. Для меня всегда важна личная мотивация. Есть силы и стремление довести начатую работу до логического завершения. Есть желание услышать оценку южноуральцев, ради которых я работаю.

АЛЕКСАНДР БАТРАКОВ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ООО «УРАЛЭНЕРГОСБЫТ» О РАБОТЕ С ДОЛЖНИКАМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ (2020)

Мы стараемся учитывать интересы наших клиентов и при возможности идти им навстречу. Но такая возможность у нас сильно ограничена, потому что электроэнергию мы закупаем на оптовом рынке и, как и раньше, должны платить за нее три раза в месяц. Регулярную плату за услуги по передаче тоже никто не отменял. Нам никаких отсрочек не предоставляют. В Челябинской области уже была ситуация, когда неплатежи при-

вели к банкротству и смене гарантирующего поставщика, я думаю, вряд ли кто-то хочет, чтобы это повторилось. При этом мы понимаем, что ряд сфер бизнеса оказался в очень тяжелой ситуации, поэтому в индивидуальном порядке обсуждаем пути выхода. В первую очередь советуем ограничить потребление ресурса. Электроэнергию, в отличие от тепла, можно ограничивать хоть до нуля, и в этом случае не будет возникать обязательств. В этом случае авансовые платежи, которые начисляются по предыдущим периодам, мы скорректируем, исходя из реального потребления. В апреле был ряд таких обращений — клиенты передали фактические показания, мы увидели, что они до минимума сократили объемы, и вошли в их положение.

ЕГОР КОВАЛЬЧУК, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГУБЕРНАТОРА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ О БУДУЩЕМ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ (2020)

Челябинская область была и останется металлургическим регионом. Эта наша сильная сторона, и мы должны ее развивать. Другой вопрос, что сейчас ни один здравомыслящий промышленник не будет строить на территории города новые производства. Это невозможно ни с позиции экологического законодательства, ни с точки зрения строительных норм.

ЮРИЙ КОНЬКОВ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ЧЕЛЯБИНСКОГО АВИАПРЕДПРИЯТИЯ В 2014–2019 ГОДАХ ОБ ОТНОШЕНИИ К ПРОЕКТУ ВЫСОКОСКОРОСТНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ЧЕЛЯБИНСК—ЕКАТЕРИНБУРГ (2019)

Хотелось бы, чтобы ВСМ состоялась. Считаю, что любое развитие транспортной системы полезно. Это всегда рост подвижности населения, рост бизнес-активности и, соответственно, экономики. И конечно, это элемент транспортной доступности аэропорта. Мы не ожидаем оттока пассажиров из Кольцово, если вы это имели в виду, задавая вопрос. Все решает предложение и транспортная доступность воздушной гавани. Пассажир не поедет, если требуемое ему направление будет представлено у нас по адекватной цене. В любом случае этот проект позволит сделать более доступными авиаперевозки.

ПАВЕЛ КРУТОЛАПОВ, ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР ЧЕЛЯБИНСКА О ТРАНСПОРТЕ В КОНЦЕПЦИИ «КОМПАКТНОГО ГОРОДА» (2020)

Делая город компактным, мы уменьшаем необходимость использования автомобиля. А значит, решается вопрос экологии, нехватки парковочных мест, нерационального использования городского пространства. Парковка на 20 машино-мест занимает площадь в 200 кв. м. По статистике, в одной машине едет 1,3 человека. То есть примерно 27 человек бесплатно пользуются площадью в 200 кв. м в центре города. Мы однозначно будем сокращать количество парковок в центре. Безусловно, параллельно должно идти развитие общественного транспорта, развитие системы каршеринга, строительство перехватывающих паркингов, которые позволяют человеку, например, приехать из Металлургического района, оставить машину перед въездом в центр и отправиться по своим делам на общественном транспорте, на такси, на велосипеде или пешком.

ОЛЕГ ЛАКНИЦКИЙ, ДИРЕКТОР И ВЛАДЕЛЕЦ КОМПАНИИ «ТРЕСТ МАГНИТОСТРОЙ» О ПЕРСПЕКТИВАХ ЗАСТРОЙКИ ОКРАИН ЧЕЛЯБИНСКА (2019)

Главное, чтобы была инфраструктура, и тогда развиваться можно во всех направлениях. Вот, например, Копейск — фактически это уже часть Челябинска, его агломерации, но при этом почему-то между этими городами пустует земля. Важен и вопрос транспорта: территории становятся более привлекательными для жизни, когда отсюда можно быстро и без проблем доехать до работы. У людей должна быть возможность жить подальше от заводов, даже работая на этих предприятиях. Там, где эти условия появляются, и происходит развитие. Челябинску нужно смотреть на лучшие практики других городов и повторять их.